

> ПО ПИСЬМУ
ЧИТАТЕЛЕЙ

Кто перекроет транзит?

ЖИТЕЛИ НЕ ХОТЯТ, чтобы их двор оставался проездным.

В самый разгар «дорожной революции» в адрес редакции пришло коллективное письмо жителей дома № 1 по улице Завенягина. Под ним более ста подписей. А суть – возмущение людей тем, что их двор в последние годы стал проездным. Цитируем: «...Из-за сквозного интенсивного движения транспорта в обе стороны невозможно пройти к зоне отдыха и детской площадке. Внутри квартала – сплошная автопарковка. Со стороны проспекта Ленина – оптово-розничный магазин бытовой техники и женская консультация «Брак и семья». Машин настолько много, что они паркуются в квартале возле подъездов и на детской площадке. А со стороны улицы Завенягина – офисное здание. Там вообще нет подъездных путей и парковки для такого количества машин. Жильцы дома не ходят, а лавируют между проезжающими машинами. Пройти в садик за детьми зимой с санками, а летом с колясками практически невозможно. Вокруг спортивной площадки – автомобили. Дорога в школу разбита. Неоднократно арка дома становилась местом аварии между встречными автомобилями».

Девятиэтажный дом, о котором идет речь, расположен вдоль южной стороны улицы Завенягина и почти примыкает к проспекту Ленина. Но выезд с Завенягина на Ленина возможен только в одном направлении – направо. Повернуть налево нельзя. Как быть? Транспорт направляется через арку во двор и выезжает на светофор, где можно выехать на Ленина в любом направлении. Жильцы предлагают перенести этот светофор на то место, где Завенягина примыкает к проспекту. Это избавило бы их от многих транспортных проблем, а двор перестал бы быть проездным.

По большому счету – логичное предложение. И его можно было бы реализовать именно сейчас, когда полным ходом идет реконструкция кругового перекрестка на Ленина–Завенягина. Да и затраты – минимальные: перенести два светофора и, возможно, две автобусных остановки.

Помимо редакции жильцы адресовали это письмо главе города, своему бывшему депутату Евгению Тарасову и начальнику Госавтоинспекции города Андрею Мелехину. Ответить, по нашим сведениям, удосужился лишь начальник ГИБДД. Он сообщил, что уже проведено обследование территории и оформлено предписание дорожно-строительному управлению города установить знаки «Жилая зона». После установки знака на въезде в квартал со стороны проспекта Ленина за нарушение правил движения в жилых зонах к административной ответственности привлечены девять водителей.

Конечно, капля в море. Да и знак не запрещает транзит транспорта через жилую зону. Здесь за полчаса проезжает более полусотни машин: утром, днем, вечером... Так что спокойствия жильцам южного проезда не принесла. И не принесет.

Но обнадеживает факт, что, по сообщению Андрея Мелехина, проектом капитального ремонта проспекта Ленина с добавлением полос движения на 2012 год все-таки предусмотрена установка светофора на примыкании южного проезда улицы Завенягина к проспекту Ленина. Будем надеяться, что терпеть жителям «транзитного» квартала осталось недолго – максимум год.

МИХАИЛ СКУРИДИН

КОММАНДАНТ ОЛГА ГАВРИЛОВА

По презумпции виновности

> Наказать – легко,
а вот разобраться по-человечески
никто не удосужился

НА ПОЛТОРА ГОДА мировой судья лишила водительских прав Бориса Корбута только за то, что, дав согласие на прохождение медицинского освидетельствования, он, ввиду болезненного состояния, не сумел закрепить свое согласие подписью в милицеемском протоколе.

Вечером 12 марта возвращался на машине из гаража, который находится в районе вокзала, – рассказывает Борис Сергеевич. – Ворота гаража открыть не смог, так как они были завалены обледеневшим снегом, пришлось изрядно попотеть. И физические нагрузки спровоцировали обострение моей двадцатилетней «болячки» – сахарного диабета первого типа. Дошло до того, что начало двоиться в глазах. Дважды на пути домой останавливал машину, чтобы съесть конфету – при диабете это наипервейшее средство, восстанавливающее содержание глюкозы в крови...

Вторая остановка была на проспекте Маркса, в районе «Современника». В очередной раз «подсластившись» и перекурив, почувствовав прилив сил, Борис Корбут решил продолжить движение. Но, видимо, состояние заторможенности еще не прошло, водитель своевременно не среагировал на стоп-сигналы идущей впереди машины и по обледеневшей дороге довольно «нежно» въехал в бампер джипа. Люди не пострадали, ущерб оказался для внедорожника мизерным, его водитель готов был развехаться с «обидчиком» по-джентльменски, но, увидев, что Борис Корбут находится практически в бессознательном состоянии, на его вопросы не реагирует, и вести с ним переговоры бессмысленно, вызвал ГАИ. Впоследствии, на суде, медики, специалисты в области эндокринологии, пояснили, что подобное состояние было вызвано стрессом из-за столкновения с другой машиной. Приехавший

наряд гаишников начал писать бумаги, немало удивившись, что алкометр дважды дал нулевой показатель. Но будущие полицейские безопасности дорожного движения были уже охвачены охотничьим азартом. Дескать, алкоголем не пахнет, прибор не показывает, а водитель какой-то вялый, то и дело закрывает глаза, на вопросы реагирует невпопад, руки дрожат, значит – наркоман. Анализируя впоследствии эту ситуацию, Борис Сергеевич пришел к единственному выводу: карательная машина завертелась с обвинительным уклоном для пресловутой «галочки» перед аттестацией милиционеров, ведь поймать за рулем не просто пьяного, а наркомана – это уже чуть ли не подвиг!

И вот Борису Корбуту, находящемуся в полубессознательном состоянии задают вопрос: согласен ли он на освидетельствование в наркологическом диспансере. И он несколько раз сказал, что согласен, и написал это слово в протоколе. Но вот расписаться в

пользовавшись тем, что находящийся в состоянии гликемии средней степени тяжести, вследствие чего физически не смог подписать протокол, а понятые согласились подписать что угодно, оформил отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Кстати, впоследствии, на суде, понятой, допрошенный в качестве свидетеля, подтвердил факт согласия Бориса Корбута на прохождение медицинского освидетельствования, но пояснил дословно: «Не видел, где надо ставить подпись, пытался писать перевернутой ручкой, и у него ничего не получалось», а также что Бориса Корбута трясло за плечо, когда он засыпал, когда он открывал глаза, ему повторяли «ключевой» вопрос. О неадекватности его поведения сказал на суде и один из гаишников, допрошенный в качестве свидетеля. Однако в постановле-

нии мирового судьи эти показания были проигнорированы. Как и показания двух опытных врачей-эндокринологов,

однозначно заявивших, что подобное состояние и поведение Бориса Корбута было вызвано обострением болезни и, мало того, не оказание ему своевременной помощи могло привести к летальному исходу, от чего Борис Сергеевич был буквально в двух шагах.

Между тем представляется, что истинными нарушителями в этой ситуации были сотрудники ГИБДД, не исполнившие закон «О полиции», в ряды которой они так настойчиво стремятся попасть. По статье 12.3 этого закона сотрудник полиции обязан оказывать первую помощь лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их здоровья и жизни, если специальная помощь не может быть получена ими своевременно. У Бориса Корбута вместе со всеми документами, в том числе и с водительскими правами, находился «Паспорт больного сахарным диа-

бетом» с указанием всех данных, телефона лечащего врача и других контактных телефонов, который не могли не заметить сотрудники ГИБДД. На паспорте броская надпись, фактически – крик о помощи: «Помогите, я болен сахарным диабетом. Если я без сознания, вызовите скорую помощь без промедления. Если я в сознании и мое поведение неадекватно – прошу вас срочно оказать мне помощь. Такое мое состояние связано с болезнью. Дайте мне несколько кусочков сахара – они лежат в левом кармане – или что-нибудь сладкое – например, сладкий напиток. Если после этого мне не стало лучше, убедительно прошу вас вызвать скорую помощь. Сообщите о моем состоянии моим близким. Их телефон на другой стороне этого паспорта».

Никто никуда ничего не стал сообщать. Из распечатки звонков видно, что родные, разыскивая Бориса Сергеевича, 27 раз звонили на его телефон, когда он лежал в бессознательном состоянии на скамейке в центральной ГИБДД. Его мама, Людмила Георгиевна, дважды звонила дежурному ГИБДД, называла номер машины, фамилию водителя, спрашивала, не появился ли больной сын в их поле зрения, на что получала отрицательный ответ, а он в это время лежал поблизости, и милиционер слышал настойчивые звонки, оправдываясь впоследствии, что он не имеет права лазать по карманам. Бориса нашли родители в центральной ГИБДД, оказали первую помощь. Тут он от дежурного и узнал, что на него оформлен протокол об административном нарушении за отказ от медицинского освидетельствования и, мало того, материал уже направлен мировому судье. Людмила Георгиевна отвезла сына в наркодиспансер, где, естественно, никакого алкоголя у него не обнаружили. Но это уже никого не интересовало, во главу угла было поставлено обвинение в отказе от освидетельствования.

Недаром в народе бытует мнение, что милиционер всегда найдёт к чему придраться, а гаишник – всегда прав. И права Людмила Георгиевна, сказав, что милиция в каждом «клиенте» прежде всего должна видеть человека, а не объект для приложения своих властных полномочий и амбиций. И в случае с ее сыном, который, кстати, вернулся с диабетом со службы в ВМС, они, следуя закону и человеческой порядочности, обязаны были вызвать скорую. В этой истории четко прослеживается некая корпоративная солидарность правоохранителей. Наскоро составленный протокол через каких-то полтора часа после происшествия направляется мировому судье. Судья, вовлеченный в карательный конвейер «мелких» правонарушений, игнорирует показания одних свидетелей и вычленил «нужные» детали из других показаний. И даже «критически» относится к показаниям специалистов, ставя в основу постановления милицеевскую версию, хотя логика однозначно говорит о том, что у Бориса Корбута не было и не могло быть мотива отказываться от требования пройти освидетельствование. Лукаво, с «милицеевских» позиций ответили на жалобу Бориса Корбута руководители районной прокуратуры, областной и городской ГИБДД.

Борис Корбут, работавший на металлургическом комбинате в системе ЖДТ и ушедший по состоянию здоровья в малый бизнес в качестве водителя у индивидуального предпринимателя, остался без водительских прав и заработка. Но точка в этой истории еще не поставлена, она будет рассмотрена в более высоких инстанциях, почему мы и не приводим фамилии «действующих лиц» в мундирах и мантиях ☹

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ

> Наши души, как листья кактуса, ссохлись так, что превратились в иглы. Неизвестный автор